

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

UDC 342
LBC 67.3

Submitted: 02.03.2022
Accepted: 04.05.2022

FORMATIONS, CHIEFDOM AND EARLY STATE: WHY “VULGAR MARXISM” DOES NOT EXPLAIN PROCESS OF STATE FORMATION IN THE WORLD PERSPECTIVE

Dmitry M. Pertsev

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation

Introduction: at the present stage of the development of Russian humanities, one-linear theories, among them “vulgar Marxism”, do not fully analyze the course of politogenesis in the world perspective. Thanks to the accumulated data of non-evolutionary anthropology, it has been revealed that the process of the emergence of the state did not always, or rather, even rarely, occur “in a straight line”, in other words, it developed from simple to complex. **Purpose:** to show that according to the studies of recent decades, social evolution does not have a strictly defined direction, it is often variable. **Methods:** the methodological basis of the article is the general scientific dialectical method, as well as the method of analysis and synthesis. **Results:** the article revealed that among the examples of inconsistencies between “vulgar Marxism” regarding politogenesis and historical reality, there are a number of structures that do not fit into the framework of Marxism. In other words, we turn to the experience of Europe during the period of barbarian kingdoms (V–IX centuries), the Greek policy and the nomadic empires of Eurasia (XII–XIII centuries). These examples, and many others, break the unilinear scheme, demonstrating alternative paths to civilization.

Key words: alternative paths to civilization, medieval West, barbarian kingdoms, early state, chiefdom.

Citation. Pertsev D.M. Formations, Chiefdom and Early State: Why “Vulgar Marxism” Does Not Explain Process of State Formation in the World Perspective. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 103-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

УДК 342
ББК 67.3

Дата поступления статьи: 02.03.2022
Дата принятия статьи: 04.05.2022

ФОРМАЦИИ, ВОЖДЕСТВО И РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО: О ТОМ, ПОЧЕМУ «ВУЛЬГАРНЫЙ МАРКСИЗМ» НЕ ОБЪЯСНЯЕТ ПОЛИТОГЕНЕЗ В МИРОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Дмитрий Михайлович Перцев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Российская Федерация

Введение: на современном этапе развития отечественной гуманитаристики однолинейные теории, среди них «вульгарный марксизм», не в полной мере анализируют ход политогенеза в мировой перспективе. Благодаря накопленным данным неэволюционистской антропологии выявлено, что процесс возникновения государства не всегда, точнее даже редко, происходил «по прямой», иначе говоря, развивался от простого к сложному. **Цель:** показать, что, согласно отечественным исследованиям последних десятилетий, социальная эволюция не имеет строго заданного направления, она, зачастую, вариативна. **Методы:** методологическую основу статьи составляет общенаучный диалектический метод, а также метод анализа и синтеза. **Результаты:** в статье выявлено, что среди примеров нестыковок «вульгарного марксизма» относительно политогенеза с исторической действительностью имеется ряд структур, которые не укладываются в рамки марксизма. Иначе говоря, мы обращаемся к опыту Европы периода варварских королевств (V–IX вв.), греческому полису и кочевым империям Евразии (XII–XIII вв.). Указанные примеры и множество иных выбиваются из однолинейной схемы, демонстрируя альтернативные пути к цивилизации.

Ключевые слова: альтернативные пути к цивилизации, средневековый Запад, варварские королевства, раннее государство, вождество.

Цитирование. Перцев Д. М. Формации, вождество и раннее государство: о том, почему «вульгарный марксизм» не объясняет политогенез в мировой перспективе // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 103–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

Введение

«Вульгарный марксизм в СССР»

Политогенез – подъем сложных политических систем, а не исключительно государств, в различных регионах мира в СССР изучался в рамках марксистской идеологической схемы, объясняющей возникновение государств сменой типов хозяйствования, появлением частной собственности и расколом обществ на классы. Сочинение Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» было «настойной» книгой многих поколений специалистов.

Марксистская историография выделяет 2 пути становления государств – восточный и античный. Первый основан на узурпации вождями управленческих функций и превращении их в господ над народом; для второго характерно классовое общество, знакомое с собственностью и товарными отношениями.

В качестве ведущего критерия отнесения государств к соответствующему историко-экономическому типу признавалась категория формации или стадии. Формация есть социально-экономическая система, основанная на определенном способе производства и распределении ресурсов.

Первоначальной формацией считается первобытнообщинная, базирующаяся на коллективной (родовой) собственности. Государства здесь как элемента подавления меньшинства большинством не известно.

Следом выделяется рабовладельческая формация, главенствующая с IV в до н. э. по V в. н. э. К наиболее известным относятся Месопотамия, Египет, Эллада и в особенности Рим, история которого демонстрирует его эволюцию от полиса в средиземноморском Лациуме к глобальному мегаполису ойкумены. Помимо собственности на орудия труда, от рабовладельца зависели рабы, которых эксплуатировали благодаря внеэкономическому

принуждению. Возникающее государство, таким образом, охраняло право распоряжаться рабами и подавляло их бунты. Раб, незаинтересованный в итогах собственной деятельности, снижал производительность и утрачивал значимость, порождая кризис государства.

По итогу упадок рабовладения привел, отчасти, к вызреванию в недрах Римской империи будущих феодальных структур – колоната. В средневековой Европе ранние государства появлялись примерно между VI и IX веками. В Средние века ведущей формой собственности стала земля, сигнализирующая о богатстве и материальном основании политической власти. Проживание лордов на земле, феоде, и использование ее как средства производства порождало эксплуатацию зависимых крестьян. Они превратились в собственников орудий и, изначально, своего хозяйства, обрабатываемого личным трудом. Отношения между феодалами и работниками определялись в качестве арендатора и арендодателя, а способ присвоения прибавочного продукта осуществлялся в виде сбора феодалом отработочной, продуктовой либо денежной ренты с зависимого населения.

Следующий тип государств – буржуазный, или капиталистический развился в Европе и Америке в XVI–XVIII века. В длинном XVI в., периоде между 1450-ми (упадок Константинополя) и 1640-ми гг. (конец Тридцатилетней войны) возникла ситуация, когда европейские элиты, выбираясь из кризиса феодализма, порожденного нехваткой земель, стремились сохраниться путем освоения «чужих» горизонтов. Так стартовали Великие географические открытия и стадия первоначального накопления капитала. Наиболее ярко она проявилась в Англии времен «огораживаний». Постепенно возникающий капиталистический уклад требовал работников, продающих свой труд и лишенных собственности.

Противоречие капитализма, таким образом, определялось расхождением между соб-

ственным капиталом и работником и, по мере углубления социально-экономической пропасти между этими классами, разрешалось революцией, обуславливающей переход к социалистической и далее к коммунистической формации, где рабочие, крестьяне и интеллигенция сближаются и формируют советскую общность. Частная собственность сменяется народной и тем самым утрачивает значение в качестве источника классовых противоречий.

Вышесказанное свидетельствует, что все народы мировой системы так или иначе проходят строгую последовательность стадий социальной эволюции или «пятичленку»: первобытнообщинная, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм.

Альтернативы социальной эволюции: дофеодальное государство, вождество, раннее государство

Политогенез в СССР рассматривался и, отчасти, до сих пор изучается в современной России в русле формационной теории. Однако благодаря новым данным процессуальной археологии и эволюционной антропологии ситуация постепенно меняется. Говоря откровенно, следует подчеркнуть – определенная нестыковка имеющихся данных с «вульгаризированным» вариантом концепции К. Маркса обнаруживается при ближайшем рассмотрении [1, с. 112; 2, с. 116; 3, с. 30; 4, с. 495; 5, с. 12; 6, с. 17; 7, с. 176; 8, с. 23–45; 9 с. 118; 10, с. 132].

Так, формационная теория, разработанная на материале Западной Европы, была перенесена на всемирную историю, однако формы развития не западных систем в действительности вряд ли укладываются в такую схему. Ведущим аспектом теории выступает социально-экономический, но продемонстрировать всемирную зависимость духовной жизни и культуры только от материальной базы в полной мере не удается. Теория признает культурную *однукладность* народов, что на самом деле не соответствует *многоукладной* исторической действительности. Формационный подход исследует макросоциологический уровень, игнорируя микросоциологический – ценности, особенности поведения, религиозные установки. Марксизм, кроме того, однолинеен, что предполагает существование

единственного пути эволюции обществ в рамках пяти стадий.

Тем не менее, благодаря неэволюционистской антропологии на современном этапе выявлены некие альтернативы однолинейной марксистской схеме. Среди них числятся: варварские политии средневекового Запада V–VII вв., сообщества древнего Востока, полисы Эллады, кочевые империи Евразии XII–XIII веков. Такие альтернативы государству, пожалуй, не ограничиваются перечисленными выше. «Недоработок», нарушающих логику стадияльной схемы, множество. Краткий объем статьи, впрочем, не позволяет описать их сущность, поэтому ограничимся выделенными четырьмя примерами.

Итак, Средневековье. Здесь мы анализируем Темное вековье – историческое время между упадком Римской империи и ее инфраструктуры на Западе в V в. и распадом каролингского ядра в IX веке.

Варварские политии, созданные в зоне контролируемой Римом, по-прежнему считаются государствами. Термин «*варварское государство*» возник в СССР в 1940-е гг., но его разработка из-за принципиальной невозможности встраивания в стадияльную схему по итогу завершилась [12, с. 45–46]. На самом деле эти «государства» не были рабовладельческими, не относились они и к феодальным, так как феодализм, характерный для Запада и, возможно, Японии еще не оформился. Королевства варваров, появившиеся в Европе Темных веков как итог разложения первобытнообщинного строя логичнее обозначать *дофеодальными*.

Попытки установить закономерности их развития редки и сегодня, что объясняется нежеланием исследователей поднимать вопрос о существовании политий, не относящихся ни к рабовладению, ни к феодализму. Таким образом, пример варварских королевств фиксирует промежуточную стадию эволюции, не отмеченную К. Марксом.

Отметим, в исследовательском поле существует 2 группы дофеодальных государств: государства, где феодальные отношения установились как результат синтеза рабовладельческих и патриархальных элементов, а также государства, родившиеся вследствие упадка первобытнообщинного эгалитаризма.

Где различие между двумя типами государств? В феодальном государстве экономический базис составляет труд зависимых крестьян. В дофеодальной стадии, конечно, имелись некоторые зачатки феодального уклада, чье значение постепенно увеличивалось, но позже, так как общинники становились зависимыми, однако феодалы пока не превратились в господ над крестьянами хоть и имели влияние.

По итогу организация власти здесь не сформировала структуру феодальной политики по ряду причин: 1) дофеодальное государство было не иерархией сеньорий, основанных на вассалитете, а комплексом частей, находящихся на различных, порой противоположных, уровнях общественно-экономического развития. Связь лордов с королем базировалась на вассалитете, но без лена; 2) в политической структуре присутствовали еще не отжившие элементы военной демократии; 3) король, точнее, военный вождь не превратился в верховного правителя, имеющего домен. Он не наследовал власть, а избирался; 4) лидеры дофеодальных государств опирались не на военную элиту, но на дружину и совет старейшин; 5) в дофеодальном государстве сохранились следы народных собраний, которые изжиты в феодальном, где власть принадлежит королю и крупным баронам; 6) местное управление дофеодального государства, в целом, состоит из десятичной системы, когда в феодальном действуют 2: дворцово-вотчинная, кормления; 7) военную мощь правителей дофеодального государства определяют как дружина, так и ополчение; 8) источником доходов вождей дофеодальных государств служит не налог с домена, а сбор дани с подвластных окрестностей.

Теорию дофеодального периода развил А.И. Неусыхин, утверждавший, что «в процессе исторического развития смена общественных формаций совершается через революционный скачок, который получает свое выражение в социальной и политической революции. Однако подобным скачкам предшествуют переходные периоды; в течение этих периодов накапливаются те изменения и возникают те противоречия формаций, которые и приводят к революционному скачку. При переходных периодах черты общественного

строения предшествующей формации уже переждаются, начинают изживаться или вовсе отмирают, и вместе с тем рождаются элементы последующей формации. Однако т.к. первые еще достаточно живучи, а вторые еще не успели восторжествовать и существуют в виде тенденций развития, то в каждый из переходных периодов возникает своеобразное переплетение структурных элементов предшествующей формации. Это переплетение приводит к тому, что в течение переходных периодов элементы старого и нового синтезируются в виде общественной структуры с присущими ей закономерностями развития» [7, с. 178].

Выделение дофеодального времени необходимо, потому что становлению феодализма в Европе действительно предшествовала структура, оказавшаяся не рабовладельческой и не феодальной. Идею А.И. Неусыхина, тем не менее, отвергли из-за невозможности встраивания в марксистскую «пятичленку».

Очередной пример – греческий полис [13, р. 78–95]. В самом общем смысле полис есть гражданская община с античной формой собственности, чья природа соединяет власть рабовладельца над рабом, но ограничивает граждан правом распоряжения землей и имуществом рамками полиса.

Децентрализованная политическая система полиса схожа с политическими структурами горских народов, например, Кавказа [11, с. 69]. Демократический характер обеих политий закономерен, так как крохотные размеры их социумов предполагали всеобщее участие в политике, кроме того пересеченный ландшафт местности не способствовал единению разрозненных географически общин в более крупные образования (например, империи).

Конечно, указанные особенности не объясняют полностью феномен полиса. В Элладе, к примеру, известны периоды, когда демократии полисов сменялись тираниями и олигархиями. Несмотря на это, такие гражданские общины могли создавать безгосударственные формы политической организации. Пример с греческими полисами и кавказскими горцами, таким образом, свидетельствует о том, что параллельно с иерархическими обществами соседствовала принципиально иная линия социальной эволюции – сложноустроен-

ные политические системы, но не государства, что подтверждает существование эволюционной многолинейности.

Таковыми являются и кочевые империи Евразии [23, р. 340; 24, р. 7–8; 25, р. 89–90; 27, р. 1–16]. Они создавались номадами (англ. *nomad* – кочевник) для изъятия ресурсов извне степи путем грабежей и завоеваний окрестных цивилизаций. Внутри империй номадов отсутствовало налогообложение соплеменников, но была возможность выделиться наиболее деятельным личностям, снарядив походы за ресурсами равнинных государств. Продолжительность господства лидеров при таких порядках зависела, помимо снаряжения походов, также и от навыка перераспределения завоеванного.

* * *

Несмотря на исключение понятия *дофеодальный*, марксистская «пятичленка», пожалуй, не полно отражает и многообразие стадий политогенеза. Актуально это и относительно военной демократии, якобы, предшествовавшей генезису государств. В СССР еще с середины 1970-х гг. распространилась мысль о том, что военная демократия сменялась типом обществ, где массы отстранены от власти, но классы, эксплуатация и политическая организация не оформились.

На практике очевидно, что военная демократия не была всемирной. Например, скифы VI–IV вв., общества Полинезии, Новой Зеландии, Африки, Марианских, Маршалловых островов вовсе не были военными демократиями из-за имевшейся центральной власти и социального неравенства. Но, несмотря на это, государства тут не сложились.

На Западе аналогичная стадия эволюции между первобытом и государством известна с 1960–1970-х гг. под названием *вождество* (*chiefdom*) [16, р. 284; 17, р. 27; 18, р. 4; 19, р. 31; 22, р. 223; 28, р. 76; 29, р. 56]. Конструкт вождества в СССР, однако, применялся только к азиатским политиям с 1980-х гг., когда в интеллектуальной среде страны случилась идеологическая оттепель.

Чифдом обладает следующими характеристиками: 1) редистрибутивный обмен; 2) углубляющаяся социальная стратификация, то

есть неравенство доступа к ресурсам; 3) наличие власти вождя, концентрирующего прибавочный продукт; 4) идеология. Важно напомнить, что вождество относится все же к первобыту, но той стадии, когда большинство устраняется от власти в пользу лидера перераспределяющего ресурсы. Главным признаком, отличающим вождество от государства, становится в конечном итоге отсутствие в чифдомах монополии на насилие.

Идея вождества как промежуточной стадии социальной эволюции применялась в СССР к Востоку, где, в отличие от Запада, сложилась власть старших лиц в патриархальных семейно-клановых общинах. Лидеры подобных общин в итоге монополизировали организацию гидравлических работ в засушливом климате, что привело к вызреванию здесь ранних политических институтов [32, р. 29].

Вождества существуют без частной собственности и держатся на единоличном доминировании царя благодаря *власти-собственности*. Этот феномен наиболее полно отслежен в деспотиях Месопотамии, Египта и, особенно, в Китае.

Помимо теоретического модуля вождества, к Востоку, в основном к Китаю, в СССР применялась *теория раннего государства* – альтернатива марксистской интерпретации докапиталистических формаций, она перекликалась с концепцией *дофеодального периода* [14, р. 10; 15, 10–123; 20, р. 7].

Термин *раннее государство* (The Early State) впервые использовал П. Скальник. В кандидатской диссертации 1973 г. он пришел к выводу, что множество политий доколониальной Африки не имели характерных для феодальной формации черт. Соответственно, их было бы разумно определять *ранними государствами*. Защита диссертации, однако, не состоялась, П. Скальник вынужден был иммигрировать из СССР в Чехословакию. В годы эмиграции сформировался его тандем с Х.Дж.М. Классеном, результатом которого стал выход на Западе тома о ранних государствах в мировой перспективе [30, р. 129; 31, р. 169].

Под ранним государством понимается крупная территориальная структура, где сохраняются клановые связи, но с некоторым развитием внеклановых отношений. Источни-

ки существования должностных лиц составляют кормления за счет подданных и жалования из центра. Вместе с обычаями действует письменный свод законов. Оформляется аппарат судей, появляются чиновники. Сбор прибавочного продукта с подвластных земель точно установлен.

Другими словами, раннее государство отличается от предгосударственных форм, например вожеств, появлением: 1) специальных чиновников; 2) аппарата судей; 3) письменного свода законов. Это политическая структура, основанная на клановых и внеклановых связях и знакомая с ремесленной специализацией. Ключевой функцией ранних государств, несомненно, являлось управление территорией и обеспечение престижного потребления элиты за счет налогов с населения.

Такой тип государства – переходный скачок политогенеза. Большинство докапиталистических систем в своем развитии вряд ли продвинулись далее этого этапа. По всей вероятности, дело в том, что история зачастую фиксирует вовсе не однолинейную социальную эволюцию от простого к сложному, но, наоборот, при скрупулезном анализе, выявляется цикличность – возможность отката сложных систем к примитивным модификациям.

Применение концепта раннего государства и вожества к политиям Востока, как отмечалось, получило определенную известность в СССР в 1980-е гг., тогда как эти альтернативы применительно к средневековой Европе получили, правда, робкое, но распространение после кризиса советского государства. В иных условиях интеллектуальной жизни новой России появилась возможность показать, что переход от родового строя к классовому в Европе осуществлялся не благодаря изменению формации, но с помощью *вожества, дружинного государства, раннефеодального государства*. Была отмечена существенная роль как военного, так и торгового, факторов в формировании варварских королевств Запады [21, р. 59–64; 26, р. 103].

Кроме того неполноценность формационной теории ярче всего проявилась на Востоке и в Африке – регионах, где политогенез, в целом, не укладывался в рамки «вульгарного марксизма», демонстрируя альтернативные пути к цивилизации.

Таким образом, политогенез не сводится только к образованию государства, т.к. параллельно с ним складывались политии, которые не уступали государствам по степени сложности, но имели, однако, безгосударственную природу, что сигнализирует об обилии путей социальной эволюции.

Выводы

Приведенный краткий анализ безгосударственных систем вносит дополнение в традиционную схему политогенеза, распространенную в СССР, где эволюция рассматривалась в рамках однолинейной марксистской концепции. Согласно ей, большинство народов в мировой истории рано или поздно создает государство.

Сегодня с подачи неэволюционистской антропологии меняется содержание термина политогенез. Накопленные данные позволяют определить его как *длительный процесс формирования сложной политической организации любого типа, а не только государства*. Государствогенез, в современном понимании, есть часть обширного процесса – политогенеза, так как в истории существовали не менее сложные догосударственные организации, чья эволюция развивалась не линейно. Государство, в конце концов, оказывалось одним, но не обязательным итогом политогенеза.

В заключение отметим, что после крушения СССР и отказа от марксизма для отечественных правоведов и историков стал актуальным вопрос выработки альтернативной методологии интерпретаций политогенеза. Выходом из ситуации может быть изучение политических систем в различных регионах мира с позиции неэволюционизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. Восток и Запад в истории. Основные параметры проблематики / Л. С. Васильев // Альтернативные пути к цивилизации. – М. : Логос, 2000. – С. 96–114.
2. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1983. – 367 с.
3. Васильев, Л. С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических

структур. Типы общественных отношений на Востоке в Средние века / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1982. – С. 34.

4. Крадин, Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция / Н. Н. Крадин // Раннее государство: его альтернативы и аналоги. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 490–511.

5. Мельникова, Е. А. Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте / Е. А. Мельникова // 1150 лет российской государственности и культуры. – М. : Наука, 2012. – С. 5–20.

6. Мельникова, Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. – 1995. – С. 16–33.

7. Неусыхин, А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к феодальному / А. И. Неусыхин // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 175–191.

8. Перцев, Д. М. Возникновение ранних англосаксонских государств (дискуссионные проблемы и эволюция концепций в историко-археологическом дискурсе) : дис. ... канд. истор. наук / Перцев Дмитрий Михайлович. – Владивосток, 2019. – 184 с.

9. Перцев, Д. М. К вопросу о теориях политогенеза / Д. М. Перцев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 115–120.

10. Перцев, Д. М. Политии англосаксонской Британии V–IX вв. / Д. М. Перцев // Ранние формы политической организации. – СПб. : СПбНЦ Российской Академии наук ; АНО «КИО», 2016. – С. 130–152.

11. Цеева, З. А. Влияние ландшафта на становление на становление демократических институтов в горных адыгских обществах: к постановке проблемы / З. А. Цеева // Вестник АГУ. – 2017. – № 2 (199). – С. 68–80.

12. Юшков, С. В. К вопросу о дофеодальном (варварском) государстве / С. В. Юшков // Вопросы истории. – № 7. – С. 45–59.

13. Beck, H. Localism and the Ancient Greek City-State / H. Beck. – Chicago : University of Chicago Press, 2020. – 354 p.

14. Claessen, H. J. M. Before the Early State and After / H. J. M. Claessen // Social Evolution and History. – 2008. – Vol. 7, № 1. – P. 8–12.

15. Claessen, J. M. The Early State / J. M. Claessen, P. Skalnik. – [S. L.] : Mouton Publishers, 1978. – 641 p.

16. Earle, T. Chieftdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective / T. Earle // Annual Review Anthropology. – 1987. – P. 281–288.

17. Earle, T. Chiefs, Chieftaincies, Chieftdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political System / T. Earle // Social Evolution and History. – 2011. – Vol. 10 (1). – P. 27–54.

18. Emanuelson, P. Social Structures in Transition: Applications of Two Theories to Chiefdoms / P. Emanuelson, D. Willer // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. – 2018. – Vol. 4. – P. 1–14.

19. Etherington, N. Barbarians Ancient and Modern / N. Etherington // American Journal of Ophthalmology. – 2011. – Vol. 116. – P. 31–57.

20. Jones, D. Barbariginesis and the Collapse of Complex Societies: Rome and After / D. Jones // PLoS ONE. – 2021. – Vol. 16 (9). – P. 1–33.

21. Gimpel, J. The Medieval Machine: Industrial Revolution of the Middle Ages / J. Gimpel. – [S. L.] : Penguin Books, 1976. – 238 p.

22. Grinin, L. E. Chiefdoms: Yesterday and Today / L. E. Grinin, A. Korotaev // Globalistic and Globalization Studies. – 2019. – P. 229–236.

23. Kradin, N. N. Mongols Empire and the Debate of the Nomadic State Origins / N. N. Kradin // Papers in Honour Maurizio Tossi for his 70th Birthday. – 2016. – P. 369–377.

24. Kradin, N. N. Social Complexity, Inner Asia, and Pastoral Nomadism / N. N. Kradin // Social Evolution and History. – 2019. – Vol. 18, № 2. – P. 3–34.

25. Kradin, N. N. Why Do We Call Chingis Chan Polity an Empire / N. N. Kradin, T. Skrynnikova // Ab Imperio. – 2008. – Vol. 1. – P. 89–120.

26. Pertsev, D. M. The Alternatives of Social Evolution: Chiefdoms, Analogs and the Early States or Why Marx's Theory Doesn't Explain Process of State Formation in the World / D. M. Pertsev // Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration. International Conference. Beijing, China (December 21, 2021). – 2021. – P. 103–118. – DOI: <https://www.doi.org/10.34660/INF.2022.59.11.006>

27. Rise of the War Machines: Charting the Evolution of Military Technologies from Neolithic to Industrial Revolution / P. Turchin [et al.] // PLoS ONE. – 2021. – Vol. 16. – P. 1–23.

28. Skalnik, P. Chiefdom: A Universal Political Formation? / P. Skalnik // Focaal. – 2004. – Vol. 43. – P. 76–98.

29. Skalnik, P. Chiefs and Chieftains / P. Skalnik // The International Encyclopedia of Anthropology. John Wiley and Sons. Ltd. – 2018. – P. 56–86.

30. Spier, F. Early State Formation from Big History Point of View / F. Spier // Eurasia at the Dawn of History. Urbanization and Social Change. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 127–132.

31. Stocker, T. Early State Formation: A Complete Rejection of the Circumscription Theory / T. Stocker, J. Xiao // Social Evolution and History. – 2019. – Vol. 18. – P. 166–190.

32. Wittfogel, K. Oriental Despotism: The Comparative Study of Total Power / K. Wittfogel. – Yale : Yale University Press, 1957. – 365 p.

REFERENCES

1. Vasilyev L.S. Vostok i Zapad v istorii. Osnovnyye parametry problematiki [East and West in History. The Main Parameters of the Problem]. *Alternativnyye puti k tsivilizatsii*. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 96-114.
2. Vasilyev L.S. *Problemy genezisa kitayskogo gosudarstva* [Problems of the Genesis of the Chinese State]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 367 p.
3. Vasilyev L.S. *Fenomen vlasti-sobstvennosti. K probleme tipologii dokapitalisticheskikh struktur. Tipy obshchestvennykh otnosheniy na Vostoke v Sredniye veka* [The Phenomenon of Power-Property. On the Problem of the Typology of Pre-Capitalist Structures. Types of Social Relations in the East in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 34 p.
4. Kradin N.N. Kochevniki, mir-imperii i sotsialnaya yevolyutsiya [Nomads, World-Empires and Social Evolution]. *Ranneye gosudarstvo: yego alternativy i analogi* [The Early State Its Alternatives and Analogues]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2006, pp. 490-511.
5. Melnikova E.A. Vozniknoveniye Drevnerusskogo gosudarstva v yevropeyskom kontekste [The Emergence of the Old Russian State in the European Context]. *1150 let rossiyskoy gosudarstvennosti i kultury* [1150 Years of Russian Statehood and Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 5-20.
6. Melnikova E.A. K tipologii predgosudarstvennykh i rannegosudarstvennykh obrazovaniy v Severnoy i Severo-Vostochnoy Yevrope (postanovka problemy) [On the Typology of Pre-State and Early State Formations in Northern and North-Eastern Europe (Statement of the Problem)]. *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy* [The Oldest States of Eastern Europe], 1995, pp. 16-33.
7. Neusykhin A.I. Dofeodalnyy period kak perekhodnaya stadiya razvitiya ot rodoplemennogo stroya k feodalnomu [The Pre-Feudal Period As a Transitional Stage of Development from the Tribal System to the Feudal System]. *Voprosy istorii* [History Issues], 1967, no. 1, pp. 175-194.
8. Pertsev D.M. *Vozniknoveniye rannikh anglosaksonskikh gosudarstv (diskussionnyye problemy i yevolyutsiya kontseptsiy v istoriko-arkheologicheskom diskurse) : dis. ... kand. istor. nauk* [The Emergence of the Early Anglo-Saxon States (Debatable Problems and the Evolution of the Concept in the Historical and Archaeological Discourse): Diss. cand. hist. sci.]. Vladivostok, 2019. 184 p.
9. Pertsev D.M. K voprosu o teoriyakh politogeneza [To the Question of Theories of Politogenesis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no. 407, pp. 115-120.
10. Pertsev D.M. Politii anglosaksonskoy Britanii V–IX vv. [The Politia of Anglo-Saxon Britain V–IX Centuries]. *Ranniye formy politicheskoy organizatsii* [Early Forms Of Political Organization]. Saint Petersburg, SPbNTS Rossijskoj Akademii nauk, ANO «KIO» Publ., 2016, pp. 130-152.
11. Tseeva Z.A. Vliyanie landshafta na stanovlenie na stanovlenie demokraticeskikh institutov v gornyh adygskih obshhestvakh: k postanovke problemy [Landscape Impact on Formation of Democratic Institutes in the Adyghe Mountain Societies: Statement of Problem]. *Vestnik AGU* [Bulletin of ASU], 2017, no. 2 (199), pp. 68-80.
12. Yushkov S.V. K voprosu o dofeodalnom (varvarskom) gosudarstve [To the Question of the Pre-Feudal (Barbarian) State]. *Voprosy istorii* [History Issues], no. 7, pp. 45-59.
13. Beck H. Localism and the Ancient Greek City-State. Chicago, University of Chicago Press, 2020. 354 p.
14. Claessen H.J.M. Before the Early State and After. *Social Evolution and History*, 2008, vol. 7, no. 1, pp. 8-12.
15. Claessen J.M., Skalnik P. *The Early State*. [S. L.], Mouton Publishers, 1978. 641 p.
16. Earle T. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. *Annual Review Anthropology*, 1987, pp. 281-288.
17. Earle T. Chiefs, Chieftaincies, Chiefdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political System. *Social Evolution and History*, 2011, vol. 10 (1), pp. 27-54.
18. Emanuelson P., Willer D. Social Structures in Transition: Applications of Two Theories to Chiefdoms. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, 2018, vol. 4, pp. 1-14.
19. Etherington N. Barbarians Ancient and Modern. *American Journal of Ophthalmology*, 2011, vol. 116, pp. 31-57.
20. Jones D. Barbariginesis and the Collapse of Complex Societies: Rome and After. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16 (9), pp. 1-33.
21. Gimpel J. *The Medieval Machine: Industrial Revolution of the Middle Ages*. [S. L.], Penguin Books, 1976. 238 p.
22. Grinin L.E., Korotaev A. Chiefdoms: Yesterday and Today. *Globalistic and Globalization Studies*, 2019, pp. 229-236.
23. Kradin N.N. Mongols Empire and the Debate of the Nomadic State Origins. *Papers in Honour Maurizio Tossi for His 70th Birthday*, 2016, pp. 369-377.
24. Kradin N.N. Social Complexity, Inner Asia, and Pastoral Nomadism. *Social Evolution and History*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 3-34.
25. Kradin N.N., Skrynnikova T. Why Do We Call Chingis Chan Polity an Empire. *Ab Imperio*, 2008, vol. 1, pp. 89-120.

26. Pertsev D.M. The Alternatives of Social Evolution: Chiefdoms, Analogs and the Early States or Why Marx's Theory Doesn't Explain Process of State Formation in the World. Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration. *International Conference. Beijing, China (December 21, 2021)*, 2021, pp.103-118. DOI: <https://www.doi.org/10.34660/INF.2022.59.11.006>

27. Turchin P. [et al.] Rise of the War Machines: Charting the Evolution of Military Technologies from Neolithic to Industrial Revolution. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, pp. 1-23.

28. Skalnik P. Chiefdom: A Universal Political Formation? *Focaal*, 2004, vol. 43, pp. 76-98.

29. Skalnik, P. Chiefs and Chieftains. The International Encyclopedia of Anthropology. *John Wiley and Sons. Ltd.*, 2018, pp. 56-86.

30. Spier F. Early State Formation from Big History Point of View. *Eurasia at the Dawn of History. Urbanization and Social Change*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 127-132.

31. Stocker T., Xiao J. Early State Formation: A Complete Rejection of the Circumscription Theory. *Social Evolution and History*, 2019, vol. 18, pp. 166-190.

32. Wittfogel K. *Oriental Despotism: The Comparative Study of Total Power*. Yale, Yale University Press, 1957. 365 p.

Information About the Author

Dmitry M. Pertsev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of States and Rights of Foreign Countries, Vladivostok State University of Economics and Service, Gogolya St, 41, 690014 Vladivostok, Russian Federation, dima.percev.91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7931>

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Перцев, кандидат исторических наук, доцент кафедры государства и права зарубежных стран, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, 690014 г. Владивосток, Российская Федерация, dima.percev.91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7931>